

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.34>

Салангина Екатерина Сергеевна, Шалунова Мария Юрьевна

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕДИЙНОЙ КАРТИНЕ МИРА: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И ДЕСТИНАЦИЯ

В данной статье рассматривается проблема взаимодействия транснационального глобализованного медийного пространства и национального медийного пространства с точки зрения роли структур медиатизации как когнитивов медийного дискурса, оказывающих влияние на формирование медийной картины мира публичного социального адресата. На основе контент-анализа предпринимается попытка выявить состав констант предметной сферы экологии, состав транснациональных когнитивов, характеристики их когнитивного статуса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 1. С. 154-159. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Нуриева Ф. Ш. Исторические и лингвистические условия формирования тюрко-татарского литературного языка золотоордынского периода. Казань: Казанский государственный университет, 2004. 376 с.
8. Фазылов Э. И. О лексике хорезмских памятников XIV в. // Лингвистический сборник. Ташкент: ФАН, 1971. С. 34-41.
9. Фазылов Э. И. Староузбекский язык. Хорезмийские памятники XIV века: в 2-х т. Ташкент: Фан, 1966. Т. I. 649 с.

HISTORICAL AND GENETIC PECULIARITIES OF ANTHROPOCENTRIC VOCABULARY IN THE XIV-CENTURY POEM "KHOSROV AND SHIRIN" BY QUTB

Rakhimova Assiya Rizvanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Giniyatullina Alsu Yunisovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
a.rakhimova@gmail.com; alsu.giniyatullina.2016@mail.ru

The article is devoted to studying the thematic vocabulary of the XIV-century poem "Khosrov and Shirin" by Qutb. The authors discover historical and genetic peculiarities of the vocabulary characterizing a human being. The study indicated that the Turkic vocabulary includes the Old Turkic words, which are not preserved in the majority of modern Turkic languages, including Tatar. The other stratum of the vocabulary has been preserved till now but has undergone semantic changes. Foreign vocabulary is represented by Arabic and Persian words. Many of them are used in the poem in parallel with Turkic variants and often form pairs with them.

Key words and phrases: language of poem; Turkic vocabulary; Tatar language; historical and genetic analysis; semantic peculiarities; Arabic and Persian borrowings.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 11.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.34>

В данной статье рассматривается проблема взаимодействия транснационального глобализованного медийного пространства и национального медийного пространства с точки зрения роли структур медиатизации как когнитивов медийного дискурса, оказывающих влияние на формирование медийной картины мира публичного социального адресата. На основе контент-анализа предпринимается попытка выявить состав констант предметной сферы экологии, состав транснациональных когнитивов, характеристики их когнитивного статуса.

Ключевые слова и фразы: медийный дискурс; медиатизация информации; национальная медийная картина мира; дестинация; когнитивы; транснациональные элементы.

Салангина Екатерина Сергеевна**Шалунова Мария Юрьевна**

*Иркутский государственный университет
salangina.katerina@yandex.ru; shalunova@mail.ru*

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕДИЙНОЙ КАРТИНЕ МИРА: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И ДЕСТИНАЦИЯ

Большинство когнитологов соглашаются с тем, что знание в разуме человека состоит из ментальных репрезентаций. Исходя из положения о том, что речь является проводником информации [4], речевые структуры целостных текстов можно рассматривать как носители знания и оценки в коммуникации, в том числе в медийной коммуникации, реализуемой через дистанционный и технологический каналы связи.

Сугубо лингвистический угол зрения на образование «виртуального общества», осью которого является сеть, дает возможность увидеть две тенденции: развитие мультилингвальной сети Интернет и распространение «сетевое английского» как *lingua franca* Интернета.

Выделяют две позиции по поводу межкультурных и межъязыковых коммуникаций. Первая утверждает в качестве таковых языковую ассимиляцию, осуществляемую со стороны доминантного английского языка. Вторая настаивает на комплементарности языков мира, что становится возможным при наличии транснационального языка, который утрачивает национальный статус и принимает функцию не только межъязыковой коммуникации, но и средства познания другой культуры [6].

Существующие сценарии развития мирового сообщества получили теоретическое обоснование в глобализационных моделях. К числу основных относят модели глобализма, мультикультуризма и транскультуры. В описании процессов глобализации модель транскультуры или транскультурного пространства соотносится с процессами гибридизации, происходящими в виртуально-реальном пространстве, образованном современными средствами массовой коммуникации и информационными компьютерными технологиями. Акцентируя интенсификацию глобального и локального, гибридизация отражает популярную тенденцию в описании глобализации, именуемую глокализацией («сочетанием глобального и локального») [10].

Под транснациональными элементами мы понимаем языковые единицы, источником которых является «общий интернациональный лексический фонд» («ОИЛФ», термин Ю. Д. Дешериева [3]), в частности интернационализмы, англицизмы, транслирующие неологизмическую, общую для большинства языков терминологию,

кальки (косвенные заимствования), англо-этнические словообразования и словоупотребления, а также языковые формы англицизированного пиджина *Konglish*.

Осмысление связи человека, мира и языка с позиций антропоцентрического подхода подводит к признанию приоритетной роли языка в познании мира, его преобразовательной деятельности, т.е. практической функции по отношению к объективной реальности и сознанию. Это позволяет говорить о языке как об инструменте и условии познания, формирующем картину мира.

В современном информационном обществе содержание и структурирование информации способствуют конструированию медиакартины мира [1]. Поэтому особый интерес вызывает изучение транснациональных элементов в связи с их введением в национальную медиа-картину мира, определение их роли при формировании медийной картины мира в процессе освоения медийных сообщений индивидом и конкретным сообществом. Особенно значимо исследование этой проблемы в аспекте взаимодействия транснациональных элементов с этнокогнитивной природой национального языка, важности наблюдения их адаптации и репрезентации процессов адаптации в национальной медиа-картине мира в процессах медиатизации.

Транснациональные элементы-когнитивы – структуры медиатизации – рассматриваются как когнитивы в их качестве носителей определенного рода информации [8]. В этом плане уместно их анализировать с точки зрения того разнообразия форм знаний, которые они репрезентируют. В когнитивной лингвистике существуют различные подходы к данному вопросу. В нашем исследовании целесообразно обратиться к концепции трансляции и репрезентации в дискурсе знаний согласно их эволюции в речевой деятельности. Согласно А. М. Каплуненко, все формы знания проходят три этапа эволюции с точки зрения семиотической триады «концепт – понятие – термин» [5].

Данный подход позволяет подойти к вопросу о репрезентации транснациональных элементов в их дестинации [7, с. 185] носителей сегментов определенного типа знания. Поставим перед собой **задачу** определить, в каких формах репрезентированы транснациональные элементы в национальной медийной картине мира на материале корейского медиапространства с точки зрения **дестинации когнитивов**. На данном этапе исследования используется контент-анализ, который позволяет выявить прежде всего предметные константы дискурса предметной сферы экологии и на этом фоне – транснациональные элементы. Анализ текстов с точки зрения концептуальной разработки и выявление концептуальных переменных будет являться следующим этапом анализа.

Анализ проводился на материале текстов, тематически относящихся к предметной сфере экологии, т.к. в ходе научно-технической революции во всем мире необычайно возросла актуальность проблемы экологического кризиса во взаимоотношениях человека со средой его обитания. В настоящее время экология как способ гармонизации отношений между обществом и природной средой прочно вошла в нашу жизнь и теперь является не только наукой, но и способом мышления, поведения, отношения к действительности, происходит своеобразная «экологизация» современного общества. Эти процессы находят свое отражение в языке.

За последнее столетие терминология экологии как науки сильно расширилась, конкретизировалась, появились синонимы и антонимы, образовались лексико-семантические группировки, которые упорядочивают экологическую терминологию. Вместе с этим наблюдается и другой процесс: слова и устойчивые сочетания экологической тематики исследованию подлежат и получают широкое распространение в повседневной речи и СМИ.

Материалом исследования послужили тексты новостных репортажей, тематически относящихся к предметной сфере экологии, отобранные из интернет-версии корейского телеканала *YTN* [11]. Общий корпус примеров составил 55 текстов.

Контент-анализ корпуса отобранных текстов позволил установить: 1) общий состав наиболее частотных когнитивов – предметных констант дискурса, 2) состав транснациональных когнитивов, источником которых является глобальное медиа. Формой их представления является: а) калька (превалирует): *물 오염* (загрязнение воды); *평균 기온* (средняя температура); *지구의 날* (День Земли); *기후 변화* (изменение климата); *오.폐수도 문제* (проблема сточных вод); *오.폐수 처리 시설* (сооружения для очистки сточных вод); *환경을 위협한다* (угрожать окружающей среде); *물 절약* (экономия воды); б) лексический эквивалент: *분리 수거* (сортировка мусора); *시민단체* (благотворительная общественная организация); *폐기* (утилизация); *재생공장* (завод по переработке); *폐기물* (отходы); в) синтаксический эквивалент: *재활용 쓰레기* (мусор для переработки); *오염이 확산* (усиление загрязнения); *환경이 좋아지다* (улучшение состояния окружающей среды); *환경오염에 골머리를 앓다* (сильно беспокоиться из-за загрязнения окружающей среды); *가장 오염이 심한 도시* (самый сильно загрязненный город).

Представим в виде таблицы частотности состав констант – транснациональных когнитивов.

Таблица 1

Транснациональные когнитивы	Эквивалент на русском языке	Частотность
친환경	экологически чистый	275
환경 관련 프로그램	программы, связанные с защитой окружающей среды	221
시민단체	благотворительная общественная организация	214
폐기	утилизация	149
가장 오염이 심한 도시	самый сильно загрязненный город	134
환경보호	защита окружающей среды	129
환경 문제	проблемы окружающей среды	123
기후 변화	изменение климата	121

Транснациональные когнитивы	Эквивалент на русском языке	Частотность
환경부	Министерство по защите окружающей среды	114
환경을 위협한다	угрожать окружающей среде	110
물 오염	загрязнение воды	109
환경이 좋아지다	улучшение состояния окружающей среды	109
버린 쓰레기	выброшенный мусор	103
재활용품	вещи, пригодные для переработки	99
재활용	переработка	95
폐기물	отходы	85
재생공장	завод по переработке	84
환경자산	экологические ресурсы	81
친환경 행보	меры по улучшению окружающей среды	79
오염이 확산	усиление загрязнения	61
석유자원	нефтяные ресурсы	52
스모그	смог	51
친환경성 효과	экологический эффект	50
전기자동차	электромобиль	49
전기버스	электроавтобус	44
환경 오염의 원인	причина загрязнения окружающей среды	43
오염물질	загрязняющие вещества	40
환경이 훼손되다	вредить окружающей среде	38
폐기 절차	процедура утилизации	38
환경 훼손행위	действия, которые вредят окружающей среде	37
배출가스	выхлопные газы	37
태양광 발전소	солнечная электростанция	34
친환경 습관	экологические привычки	33
환경오염물질	вещества, загрязняющие окружающую среду	30
수은	ртуть	29
재활용 쓰레기	мусор для переработки	28
폐아스콘을 재활용	переработка асфальтобетона	22
친환경 도시	экологически чистый город	21
재사용	повторное использование	19
환경오염물질을 배출	выброс веществ, загрязняющих окружающую среду	18
환경 보전	сохранение окружающей среды	18
쓰레기 몸살	переизбыток мусора (досл. «переутомление от мусора»)	17
1회용 비닐 봉투	одноразовые целлофановые пакеты	16
생태관광	экотуризм	16
대기오염물질	вещества, загрязняющие воздух	15
분리수거	сортировка (мусора)	15
물 절약	экономия воды	15
분리수거 하는 법	способ сортировки (мусора)	15
폐수가 무단 방류	незаконный слив сточных вод	14
쓰레기 무단 투기	незаконный выброс мусора	13
쓰레기 몸살 앓다	досл. «страдать от переутомления мусором»	12
환경 오염의 심각성	уровень загрязнения окружающей среды	11
이산화탄소 배출을 감소	сокращение объема выбросов углекислого газа	11
환경정화 프로젝트	экологический проект	11
오·폐수도 문제	проблема сточных вод	11
평균 기온	средняя температура	11
환경보호 필요성	необходимость защиты окружающей среды	10
오·폐수 처리 시설	сооружения для очистки сточных вод	10
이산화탄소 배출량	объем выбросов углекислого газа	8
건축폐기물	строительные отходы	6
지구의 날	День Земли	6
1회용 비닐봉투 무상제공을 금지	запрет на бесплатное предоставление одноразовых целлофановых пакетов	4
기업의 환경오염 불감증	безразличие предприятий к окружающей среде	3
함부로 버려진 쓰레기	бездумное выбрасывание отходов	3
비스페놀-A	бисфенол А	2
대기환경 보전법	закон о предотвращении загрязнения воздуха	2

Проанализируем выделенные константы – транснациональные когнитивы с точки зрения формы знания, носителями которого они являются, представив их в контексте употребления. Выделенные структуры-когнитивы можно разделить на три группы:

1. Общеизвестные, коммуникативно значимые и социально релевантные лексемы и устойчивые словосочетания, которые известны не только специалистам, но и рядовым носителям языка, часто встречаются в СМИ и обсуждаются общественностью: *친환경* (экологически чистый); *환경 관련된 프로그램* (программы, связанные с защитой окружающей среды); *시민단체* (благотворительная общественная организация); *환경 보호* (защита окружающей среды); *환경 문제* (проблемы окружающей среды). Данные когнитивы можно определить как понятия, их дестинация – номинация предметов и явлений жизненно важной области деятельности (экологии).

2. Менее частотные лексемы и словосочетания, известные как специалистам, так и рядовым носителям языка, используемые в основном в научно-популярной литературе, однако вследствие детерминологизации многие из них получили широкое распространение в повседневной речи и часто встречаются в СМИ: *폐기* (утилизация), *기후 변화* (изменение климата), *환경 자산* (экологические ресурсы), *태양광 발전소* (солнечная электростанция), *이산화탄소 배출량* (объем выбросов углекислого газа). Данные когнитивы также можно определить как понятия, их дестинация – номинация понятий, предметов и явлений, которые в силу актуальности проблемы экологического кризиса стали частью общественно важной области деятельности, исследования и производства.

3. Узкоспециальные термины, известные только специалистам и используемые ими, вводятся в тексты СМИ, сопровождаясь пояснением: *비스페놀-A* (бисфенол А), *대기환경 보전법* (закон о предотвращении загрязнения воздуха). Данные когнитивы можно отнести к терминам, их дестинация – передача однозначных параметров объекта.

Однако аспект «отношение к окружающей среде» медиатизируется посредством когнитивов аналитической дестинации. Рассмотрим следующие примеры: *기업의 환경 오염 불감증이 심각한 것으로 나타났습니다. | Это демонстрирует, насколько безразличие предприятий к окружающей среде; 한국인, 일본과 중국인 보다 환경 오염 민감. | В Корее, больше чем в Китае и Японии, беспокоятся из-за загрязнения окружающей среды; 그간 제품 판매에만 힘을 쏟았던 기업들 역시 더불어 살기 위한 방법을 고민하고 있습니다... 지속 가능한 환경을 어떻게 만들어 나갈 것인가를 고민하던 중에. | Предприятия, которые до этого были сосредоточены только на продаже своей продукции, сейчас озабочены поиском способов «жить дальше»... беспокоясь о том, как сохранить окружающую среду...* В первом примере для выражения отношения предприятий к окружающей среде используется существительное *불감증*, которое имеет прямое значение «бесчувственность», «холодность». Во втором примере для выражения отношения к ситуации с экологией используется существительное *민감*, которое имеет прямое значение «чуткость», «деликатность», «щекотливость», «чувствительность», «восприимчивость». Оба существительных имеют общий синокорейский корень *민*, обозначающий «понимание», «осознание», «чувство», «ощущение», «впечатление». В третьем примере для выражения отношения предприятий к экологической обстановке используется глагол *고민하다* – «мучиться», «страдать», «терзаться», «беспокоиться», «тревожиться».

Проведенный анализ позволил выявить, что формой представления транснациональных когнитивов являются калька, лексический эквивалент и синтаксический эквивалент. При этом введение и употребление транснациональных когнитивов в семантическом плане нередко характеризуется появлением в корейских языковых единицах некоторых новых компонентов значения. Рассмотрим наиболее репрезентативные примеры.

Таблица 2

Английская структура	Корейский эквивалент	Русский эквивалент
<i>pollution</i>	오염	загрязнение
<i>recycling factory</i>	재생공장	завод по переработке
<i>ecological resources</i>	환경자산	экологические ресурсы
<i>practice of protecting the natural environment</i>	친환경 행보	меры по улучшению состояния окружающей среды
<i>harm the environment</i>	환경이 훼손되다	вредить окружающей среде
<i>garbage pollution</i>	쓰레기 몸살	переизбыток мусора
<i>overwhelmed by rubbish</i>	쓰레기 몸살 앓다	утопать в мусоре
<i>ecotourism</i>	생태관광	экотуризм
<i>illegal wastewater (sewage) discharge</i>	폐수가 무단 방류	незаконный слив сточных вод
<i>illegal (garbage) dumping</i>	쓰레기 무단 투기	незаконная свалка / выброс мусора в неполюженном месте
<i>level of environmental pollution</i>	환경 오염의 심각성	уровень загрязнения окружающей среды
<i>indifference to pollution</i>	기업의 환경오염 불감증	безразличие предприятий к окружающей среде
<i>careless garbage disposal (dumping)</i>	함부로 버려진 쓰레기	бездумное выбрасывание отходов

Корейское существительное *오염*, которое выступает в качестве эквивалента английскому *pollution* и русскому *загрязнение* в словосочетаниях *대기 오염* – *air pollution* (*загрязнение воздуха*), *토양 오염* – *soil contamination* (*загрязнение грунтов*), *수질 오염* – *water pollution* (*загрязнение воды*), *플라스틱 오염* – *plastic pollution* (*пластиковое загрязнение*), помимо значения «загрязнение» имеет значение «заражение»: *오염물* (*зараженный предмет*), *오염하다* (*быть зараженным*).

Корейская лексическая единица *재생*, являющаяся эквивалентом английскому *recycling* (*перерабатывающий, переработка*) в словосочетании *재생공장* – *recycling factory* (*завод по переработке*), имеет буквальное значение «вторичное рождение», «возрождение», данная лексическая единица состоит из двух корней: “*재*” – «повторный», «второй раз», дважды и “*생*” – «жизнь», «рождение», «жить», «рождаться».

Корейское существительное *자산*, выступающее эквивалентом английскому *resources* и русскому *ресурсы* в языковой единице *환경자산* – *ecological resources* (*экологические ресурсы*), имеет основное значение «имущество», «средства», «собственность», «достояние», «владение», «казна».

Эквивалентом английскому словосочетанию *practice of protecting the natural environment* является корейское словосочетание *친환경 행보*, которое состоит из двух лексем: *친환경* – калька от *eco-friendly* и существительного *행보*, которое имеет прямое значение «шаг», «движение».

Словосочетание *to harm the environment* (*вредить окружающей среде*) вводится двумя способами: 1) полная калька *환경을 해치다*, где *환경* (существительное, в словосочетании выполняет функцию прямого дополнения, стоит в винительном падеже) – «окружающая среда», *해치다* (переходный глагол) – «вредить», «наносить вред», «портить», «разрушать», «подрывать», «паковать»; 2) эквивалент *환경이 훼손되다* (пассивная конструкция), где *환경* (существительное в именительном падеже) – «окружающая среда»; *훼손되다* (непереходный глагол) – «повреждаться», «подвергаться дискредитации», «портиться», «потерпеть ущерб». Контент-анализ эмпирического материала показал, что второй вариант репрезентации преобладает, в проанализированных текстах полная калька *환경을 해치다* встречается 1 раз, эквивалент *환경이 훼손되다* – 38 раз.

В медийных текстах эквивалентом английскому словосочетанию *garbage pollution* чаще всего выступает корейское словосочетание *쓰레기 몸살*, в котором в качестве эквивалента английскому существительному *pollution* используется корейское существительное *몸살*, которое имеет прямое значение «переутомление» и состоит из двух корней, один из которых – “*몸*” – имеет значение «тело», «туловище», «плоть». В новостных текстах медийного дискурса корейское словосочетание *쓰레기 몸살*, выступая эквивалентом английскому словосочетанию *to be overwhelmed by rubbish*, используется с глаголом *앓다*, который имеет прямое значение «болеть», «быть больным», «хворать», «страдать», «страдать от болезни».

Корейское существительное *생태관광* является калькой английского существительного *ecotourism* (*экотуризм*), в котором эквивалентом английскому *eco-* выступает корейская лексема *생태*, состоящая из двух корней: “*생*” – «жизнь», «рождение» и “*태*” – «позиция», «отношение», «поведение», «вид», «лик», «облик», «наружность», «стиль», «состояние», «положение», «форма».

Эквивалентом английскому прилагательному *illegal* (*незаконный*) в словосочетаниях *폐수가 무단 방류* – *illegal wastewater (sewage) discharge* (*незаконный слив сточных вод*) и *쓰레기 무단 투기* – *illegal (garbage) dumping* (*незаконная свалка / выброс мусора в неположенном месте*) выступает корейское наречие *무단*, которое имеет прямое значение «самовольный», «беспричинный».

В словосочетании *환경 오염 심각성* – *level of environmental pollution* (*уровень загрязнения окружающей среды*) эквивалентом английскому существительному *level* (*уровень*) выступает корейское отглагольное существительное *심각성*, которое имеет прямое значение «серьезность» и восходит к глаголу *심각하다* (*серьезный, тяжелый, глубокий, острый, жестокий, сильный, непримиримый*).

В словосочетании *기업의 환경오염 불감증*, которое является эквивалентом английскому словосочетанию *indifference to pollution* (*безразличие предприятий к окружающей среде*), эквивалентом английскому существительному *indifference* (*безразличие*) выступает корейское существительное *불감증*, которое имеет прямое значение «бесчувственность», «холодность».

В корейском словосочетании *함부로 버려진 쓰레기*, которое выступает эквивалентом английскому словосочетанию *careless garbage disposal (dumping)* (*бездумное выбрасывание отходов*), эквивалентом английской лексической единице *careless* выступает корейское наречие *함부로*, которое имеет прямое значение «без разбора», «безрассудно», «опротчетливо», «беспорядочно», «как попало», «неосторожно», «неумеренно», «зря».

При этом синокорейское существительное *몸* и синокорейский корень “*생*”, которые используются при передаче словосочетаний *garbage pollution* – *쓰레기 몸살*, *to be overwhelmed by rubbish* – *쓰레기 몸살 앓다*, *ecotourism* – *생태관광*, *recycling factory* – *재생공장*, можно отнести к фоновой лексике, так как данные языковые единицы неполноэквивалентны в сфере лексических фонов понятийным эквивалентам английского языка [2]. Согласно словарю [9], понятийным эквивалентом синокорейскому корню “*생*” является английское существительное *life*. Однако помимо случаев употребления корня “*생*”, в которых он выступает эквивалентом английскому существительному *life*: *생활* – *living, life*; *생활비* – *living expenses*; *사생활* – *private*

life; *생명* – life; *생애* – lifetime; *인생* – human life; *전생* – former life; *생사* – life and death, данный корень может иметь значения: «рождение» в существительных *생일* (день рождения), *탄생* (рождение), *신생아* (новоорожденный ребенок), *출생* (рождение); «живой» в существительных *생물* (живое существо, организм), *미생물* (микроорганизм); «человек» в существительных *신입생* (новенький, новичок), *학생* (школьник), *대학생* (студент), *선생님* (учитель), *남동생* (младший брат), *여동생* (младшая сестра).

Эквивалентом корейского существительного “*몸*” является английское существительное *body*, однако корейское существительное *몸* имеет семантические доли *자기* (сам, само, свое, себя) и *자신* (сам, само, себя), проявляющиеся в словосочетаниях, в которых действие, выраженное глаголом, направлено на субъект: *몸이 덜덜 떨다* (отряхиваться (досл. «отряхивать тело»)); *몸을 돌리다* (изворачиваться (досл. «вертеть/крутить тело»)); *몸을 감싸다* (укутываться, кутаться); *몸을 숨기다* (затаиться); *몸을 굽히다* (кланяться); *몸을 꾸부리다* (крючиться); *몸을 펴다* (распрямляться); *몸을 보호하다* (обороняться (досл. защищать тело)). Кроме того, существительное *몸* входит в состав некоторых устойчивых выражений: *몸 힘을 아끼지 않다* (не жалеть сил (досл. «не жалеть телесных сил»)), *몸이 편치 못하다* (не в своей тарелке).

Так как фоновые слова наряду с безэквивалентной лексикой являются «хранителями национально-культурной семантики» [2], можно говорить о том, что при медиатизации информации посредством транснациональных структур наряду с наращением смысла наблюдается введение элементов культурной семантики.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы: в наибольшем объеме в национальное медийное коммуникативное пространство из транснационального медийного коммуникативного пространства проникают знания в форме понятий. Таким образом, экологический дискурс можно отнести преимущественно к дискурсу согласования. Когнитивы данной области вносят устойчивое знание, выработанное экспертным сообществом и принятое в глобальном медийном пространстве. При этом перевод не всегда происходит с абсолютной эквивалентностью, при введении транснациональных когнитивов наблюдается появление в корейских языковых единицах некоторых новых компонентов значения и элементы культурной семантики.

Список источников

1. Анненкова И. В. Современная картина мира: неориторическая модель (лингвофилософский аспект): дисс. ... д. филол. н. М., 2012. 405 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
3. Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М.: Наука, 1996. 403 с.
4. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации: монография. М.: Наука, 1982. 157 с.
5. Каплуненко А. М. FEDERAL/FADERALISM: от концепта к понятию и термину // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2s (18). С. 16-21.
6. Одегова О. В. Глобализация языка и культуры: специфика и место в системе глобальных процессов современности: монография. Томск: Издательский дом ТГУ, 2017. 168 с.
7. Плотникова С. Н., Серебренникова Е. Ф. Когнитивная траектория дискурсивизации: дестинация, стратегия, технология // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 1 (22). С. 183-188.
8. Rogozina I. V. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: дисс. ... д. филол. н. Барнаул, 2003. 430 с.
9. Naver 사전 [Электронный ресурс]: корейско-английский словарь. URL: <http://endic.naver.com/> (дата обращения: 21.02.2018).
10. Robertson R. Globalization. Social Theory and Global Culture. L.: Sage Publications, Ltd., 1992. 203 p.
11. YTN [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ytn.co.kr/> (дата обращения: 19.02.2018).

TRANSNATIONAL ELEMENTS IN THE SOUTH KOREAN NATIONAL MEDIA WORLD VIEW: REPRESENTATION AND DESTINATION

Salangina Ekaterina Sergeevna

Shalunova Mariya Yur'evna

Irkutsk State University

salangina.katerina@yandex.ru; shalunova@mail.ru

The article deals with the problem of interaction between the transnational globalized media space and the national media space from the point of view of the role of mediatization structures as cognitives of media discourse that influence the formation of media world view of a public social addressee. On the basis of content analysis, the authors make an attempt to identify the structure of constants of the ecology subject sphere, the composition of transnational cognitives, and the characteristics of their cognitive status.

Key words and phrases: media discourse; mediatization of information; national media world view; destination; cognitives; transnational elements.